

«Младшая сестра тоже умна, но по сравнению со старшей сестрой она кажется немного неполноценной...»

Такую оценку Цзи Синьсинь часто слышала от других в детстве.

Она не была тугодумом. Напротив, девочка была умнее и взрослее своих сверстников. Цзи Синьсинь могла бы стать гордостью любой семьи, если бы не тот факт, что ее старшая сестра была настоящим вундеркиндом.

Детский ум не мог понять, почему она не могла идти по стопам старшей сестры, как бы ни старалась. Разве они не были близнецами?

Пока Цзи Синьсинь изо всех сил старалась занять первое место в школе, Цзи Фаньинь уже получила приз первого уровня на Золотом Кубке Хуа Луогэна.

Пока Цзи Синьсинь отчаянно пересматривала вопросы олимпиады, Цзи Фаньинь уже завладела золотыми трофеями.

Пока Цзи Синьсинь пересматривала учебный материал на три года раньше своих сверстников, Цзи Фаньинь уже закончила кучу университетских учебников, которые потом громоздились в углу ее комнаты. Она даже смогла помочь своим соседям-студентам с заданиями!

Пока Цзи Синьсинь только начала изучать творчество Пикассо и Бетховена, Цзи Фаньинь уже создавала роботов, которые могли играть любые ноты.

Все всегда смотрели на Цзи Фаньинь. Их комплименты всегда предназначались только ей. Казалось, что все хорошее в мире принадлежало ее сестре.

Даже их имена были такими разными.

Фаньинь (Жизнерадостная), Синьсинь (Радостная).

Как бы ни старались родители объяснить, что они взяли их имена из древнего стихотворения — «пять нот гармонично звучат, радостно желая императору здоровья», — она все равно не могла обуздать свое чувство ревности.

По мере того как Цзи Синьсинь становилась старше, а ее попытки пойти по стопам старшей сестры все время заканчивались неудачей, девушка начала понимать одну вещь.

Независимо от того, насколько была успешна по сравнению со своими сверстниками, пока существовала Цзи Фаньинь, она никогда не могла стать центром внимания. Она никак не могла догнать свою старшую сестру.

От отчаяния Цзи Синьсинь заболела.

Сначала это была обычная простуда, но она подняла большой шум и кричала, что ей очень больно. Родители с тревогой отправили ее в больницу, чтобы провести полное обследование организма, но, конечно, не смогли найти ничего плохого.

В тот самый момент их сердца были только с ней. Они так волновались за нее, что даже остались ночевать в больнице.

Это была ночь только Цзи Синьсинь и никакой Цзи Фаньинь.

Это был момент осознания.

«Мне не нужно быть более выдающейся, чем моя старшая сестра, чтобы все меня заметили».

Возможно, это была карма, возникшая из-за ее притворства, но вскоре после этого она действительно сильно заболела, до такой степени, что стала бредить.

В своих снах она видела себя не более чем сопровождающей тенью, живущей под возвышающимся успехом своей старшей сестры.

В то же время она видела женщину, которую звали Цзи Фаньинь, но которая жила совсем не так, как они. У этой Цзи Фаньинь была невероятно красивая внешность. У нее не было недостатка в деньгах, и все вокруг почитали ее.

Бесчисленное множество людей по приказу охотно становились рабами под ее юбкой. Вот как любили эту девушку.

Даже когда Цзи Синьсинь окончательно очнулась от своих снов, она все еще не могла забыть о другой Цзи Фаньинь.

Поэтому девушка начала копировать ее действия и поведение. Постепенно, шаг за шагом, она нашла свой собственный путь и наконец стала кем-то более привлекательным, чем ее сестра-близнец.

Но даже несмотря на это, оставались две вещи, в которых Цзи Синьсинь не смела терять бдительность.

Во-первых, это ее старшая сестра-близнец Цзи Фаньинь. Она знала, что та взлетит как феникс, как только вернет себе уверенность, поэтому постоянно следила за ней.

Второй была Цзи Фаньинь, которую она видела во сне.

Именно глубокое восхищение другой Цзи Фаньинь побудило ее копировать действия и поведение последней, и в итоге она стала ею. Но в то же время она боялась эту девушку, которая невольно передала ей все ее нынешние навыки.

Цзи Синьсинь несколько раз за эти годы заглядывала в Интернет, но никакой киноимператрицы по имени Цзи Фаньинь не существовало. Не было ее и во времена ее детства, и так было даже после окончания университета.

«Может быть, это просто сон? А может, это откровение небес, услышавших мое желание?»

Цзи Синьсинь уже готова была принять это как данность, но две Цзи Фаньинь внезапно превратились в одного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/2319943>